

DOI: 10.25629/НС.2024.11.05

УДК: 7:01

ЭКОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ В СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БОРЬБЕ ЗА МИР

Баркова Э.В.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Мих. Туган-Барановского

Данное исследование проведено в рамках реализации финансируемой госбюджетной научно-исследовательской тематики «Экомир и социокультурные проблемы современности: концептуальное пространство экофилософии во взаимодействии фундаментального и прикладного в пространстве общества знаний» (FRRZ-2023-0003) (заключение комиссии РАН №142023/1023030700034-5-6.3.1)

Аннотация

В контексте философии эко-антропологии обоснована недооцениваемая сегодня роль гуманитарной культуры, ее жизнесохраняющий философско-планетарный смысл, необходимый для сохранения природы Человека, Культуры Мира и экологизации пространства России и Земли. Одним из условий открытия перспектив бытия России является ее информационная безопасность и ревитализация борьбы за мир, в силу чего востребован субъект, способный к активному продвижению гуманистических идей и образов по каналам культуры и образования. Научное развитие концепции гуманитарной культуры раскрыто на основе не сциентистско-технократического или информационного детерминизма, а социально-гуманитарных технологий, великих традиций отечественной и мировой культуры. Для опережающего развития России предложено рассмотрение проекта экологии гуманитарной культуры в качестве направления востребованной гуманитарно-культурной революции, раздела экофилософии человека и бренда России.

Ключевые слова

гуманитарная культура, человек, экофилософия человека и культуры, информационная безопасность, сохранение мира, будущее

Введение в проблему

В процессах возрождения России и утверждения достойного ее статуса великой мировой державы *роль Культуры не менее, а, возможно, более значительна, чем все, что связано с развитием искусственного интеллекта, цифровизации и даже экономики, политики, дипломатии.* Все эти сферы жизни – плод человеческой деятельности, усилий людей, а люди как субъекты, как личности, граждане с их мировоззрением, идеалами, направленностью энергии и ценностными установками формируются именно культурой [4].

Это обстоятельство, однако, против которого никто, как может показаться, не возражает, не учитывается в Программах развития и финансирования, в перспективных планах управленческой политики, образования, как и в практике трансформаций векторов деятельности СМИ и всех основных жизнеобеспечивающих институтов, включая институты социализации, воспитания и формирующей мироотношение философской культуры.

Между тем, сегодня для сохранения Жизни России, а потому всего Мира, востребовано не просто развитие, а такое стремительно-опережающее развитие отечественной Культуры, при котором не ставятся цели «догнать-перегнать» кого бы то ни было. Целью развития является *сильная Россия*, а потому исходящее из великих традиций России, всех народов нашей страны и всего мира практическое осуществление принципиально нового *высокотехнологичного конкурентоспособного гуманитарного футурологического проекта, ориентированного на подъем духа, сплочение и повышение общей культуры нашей страны и объединение здоровых сил всего мира. Главное в этом проекте – не информация или компьютеризация, а осуществляемое на основе человеко-совершенствующих технологий развитие моральной культуры, возвышающей дух и меру ответственности за свою судьбу и судьбу своей Земли.* В таком культурно-футурологическом проекте моделируется *сбалансированное развитие гуманитарных, социальных, технико-технологических, информационно-коммуникативных технологий* – инструментальных основ жизнеобеспечения, укоренения человека в пространстве бытия, понимания идеалов, смысло-жизненных перспектив развития и конструктивно-позитивных установок на участие в обновлении исторического пространства-времени России и условий безопасного Мира.

Результаты и обсуждение

Гуманитарная Культура, формирующая человека, активно отстаивающего идеалы будущего Родины и всей Земли, – сегодня поле далеко не только теоретических дискуссий или индивидуальных предпочтений с получившим распространение «я так вижу». Это – пространство информационной войны, а потому для нас – социально-ответственной титанически-сложной проектной философско-культурологической работы, имеющей ключевое для безопасности жизни России и всего Мира значение [15, с. 23-31].

При катастрофически стремительном падении в последние годы уровня общей и профессиональной культуры, в т. ч. в жизнеобеспечивающих сферах медицины, образования, науки, филологии, в художественной жизни, как видим, *пока в России не консолидированы все, безусловно, имеющиеся силы, интеллектуальные ресурсы, субъекты принятия решений и контроля за их исполнением, профессионально и морально готовые изменить ситуацию.* А потому падение уровня жизни и социальных ожиданий продолжается, несмотря на возникшие в 2022 году надежды на реальное изменение смены векторов и внимание к гуманитарной культуре и образованию [3].

Подчеркну, под культурой здесь понимается не один из рядоположенных социальных институтов, это – не сфера отдыха, релакса или эвристически инновационных проектов творческого самоопределения, позиционирования и продвижения, а *одна из четырех основных форм Бытия.* Культура, органически *связанная с космосом-природой, человеком, обществом,* как форма бытия, как звено в развитии Жизни, представляет собой вторую, рукотворную, создаваемую человеком Природу. Напомню мысль основоположника исследований культуры, немецкого просветителя XVIII века Гердера, который первым четко сформулировал дефиницию культуры – это все то, что создано человеком, в отличие от созданного природой. Иначе говоря, все, что не есть натура, это культура, т.е. не только технологии эвристической деятельности, но весь искусственно-рукотворный мир, созданный интеллектом человека – части природы, но части уникальной, мыслящей, а потому способной усовершенствовать преобразовывать и природе, включая свою собственную для блага и прогресса Мира.

Но, как и каждая форма Жизни, культура имеет свою специфику: созданная Человеком из материалов Природы Земли в соответствии с уровнем развития социума и цивилизации, она востребована для осуществления человеческих, человеческих целей, для возвышения над собой вчерашним, для расцвета красоты и добра, но не для зла, безобразия и гибели. А потому, по определению, культура не может быть формой, провоцирующей рост извращений в сознании и жизни, каналом распространения – под видом развития игровых форм – лжи, манипуляций, дистанцирующих человека от жизни природы и общества, в т. ч. путем погружения в пространство виртуальной реальности.

Однако в силу типа развития, получившего распространение со второй половины XX века, под влиянием информационного детерминизма и векторов развития технических и естественных наук, возник своеобразный сциентистский «перекос». В результате – с достижениями культуры стали связываться не прорывы в направлениях гуманизации бытия человека и общества, а инновационные достижения в области развития технико-технологических систем и агрессивно-массовой кич-культуры, деструктивные с точки зрения норм естественной эволюции жизни, закреплённых в моральных кодексах. Этот «перекос», отразившийся в сознании и процессах образования, привел к драматическим, до сих пор в полном объеме недооцененным следствиям. Главное из них – снятие высокого социального статуса гуманитарной культуры, а потому – традиционных ценностей, развивающих человечность, человеческое отношение к людям, природе, обществу, культуре и, наконец, к самому себе.

Задолго до современных концепций трансгуманизма, НБИКС-проекта и антропологической революции, т.е. неизбежности перехода человека уже в современную эпоху в нано-, пост-человека или техночеловека, об этой тревожной тенденции заговорили писатели, поэты и советские ученые-гуманитарии. Важные и концептуально точно оформленные идеи были высказаны академиком Д.С. Лихачевым – первым, кто поставил проблему *экологии культуры и человека*, показав ее востребованность для повышения роли гуманитарного образования, формирующего *установки на высокие нормы культуры, на развитие способностей по-человечески чувствовать, любить, мечтать, понимать и осваивать мир. С этими качествами Д.С. Лихачев связывал вхождение в мир родной Земли и ее культуры, которые он считал условиями формирования интеллигентности. «Интеллигентность, по его словам, – это способность к пониманию, к восприятию, это отношение к миру и к людям»* [9, с. 20].

Сегодня, работая с исследованиями Д.С. Лихачева и ряда его последователей, Лаборатория экофилософских исследований Донецкого национального университета экономики и торговли им. Мих. Туган-Барановского, которой руководит автор, активно развивает концепцию гуманитарной культуры с точки зрения *методологии экофилософии человека*, адекватной задачам сохранения самой природы человека в ее целостности. Эко-антропологическая логика соответствует общему направлению поиска перспективных моделей жизнесохранения и расцвета Культуры России. Цели развития мышления в этой философии определяются формированием установки на Жизнь как самоценность, на ее обеспечение и совершенствование. Исходное положение здесь – мысль об универсальной эволюции Вселенной и Жизни, где каждая часть, включая Россию, человека, гуманитарную культуру, науку, искусство – это звенья всеобщего универсального развития, клеточки единого бесконечно большого организма, постичь масштаб которого человеку не просто. Но, ясно то, что блестяще показали выдающиеся писатели, и А Грин не исключение: «вся земля, со всем, что на ней есть, дана нам для жизни» [6, с. 301].

Этимологически восходящая к древнегреческому понятию, означающему *Дом*, экофилософия получила развитие в отечественной науке с 1970-х годов, но первые этапы ее исследования были сосредоточены лишь на природоохранных проблемах и деструктивных влияниях человека и общества на природу. Независимо от этого в науке, однако, начали активно развиваться такие, направленные на сохранение социума и духовно-культурного мира в своем Доме, концепции социальной экологии, экологии человека, культуры, а в последние годы – экологии цивилизаций, духа, космоса, а также эко-педагогика, эколопитология, экология коммуникаций и др.

Подчеркну, это движение и сегодня продолжает активное развитие не только «сверху вниз», т.е. от фундаментально-теоретических прорывов к прикладным исследованиям и практике, но и «снизу – вверх». Многие ученые-гуманитарии, исследователи-космисты, деятели художественной культуры и, как ни странно, практики, работающие в IT-сфере, говорят о том, что будущее человека – не за искусственным интеллектом, а за Человеком, способным на основе развитого естественного интеллекта, пользоваться современными инструментами. «Большие языковые модели могут применяться много где, но нужно не забывать, что у них очень низкий уровень ответственности. Есть целый ряд вещей, где ответственность должна лежать на человеке, при этом ... модель может этого человека усилить... Вас заменит не GPT – вас заменит человек с GPT в кармане» [8].

Однако такие выступления, напоминающие о роли категорий-констант «совесть» и «ответственность»; как и замечательные передачи, авторы которых говорят о внимании к содержанию культуры и искусства, их возвышающей дух энергии в годы Великой Отечественной войны, «тонут» в океане продолжающихся высоко оплачиваемых программ; не изменились пока на практике и требования к тем, кто работает в учреждениях культуры, образования, науки.

Именно поэтому, в силу драматизма ситуации в этой сфере, сегодня востребована новая *гуманитарно-культурная революция*.

Одной из ее исходных задач является необходимое для *безопасности жизни России очищение культурного пространства от информационного мусора*, манипуляций, фейков, включая получившее распространение в гуманитарных науках наукообразия, «заглушающего» научные подходы.

Напомню о деятельности Д.С. Лихачева, энергично и заинтересованно выступавшего против «информационного шума», подчеркивая его риск для безопасности России [13]. «Наукообразность, – писал он, – способна вытеснить науку или резко снизить академический уровень науки. Это явление в мировом масштабе очень опасно» [10, с. 13]. Авторитетом для Д.С. Лихачева-литературоведа и культуролога всегда была только высокая ориентированная на открытие, а не сочинительство истины наука, серьезное исследование проблем, доказательность и достаточная аргументация.

Более того, с точки зрения экологии человека и культуры в процессах гуманитарно-культурной революции, должна быть осуществлена *экологизация всего гуманитарно-культурного пространства России* и оценка культуры именно как формы бытия, а не только «здесь и сейчас» существования и решения ближайших прагматических задач. Для такой работы востребована творческая воля и руководства, и интеллигенции, направленная на восстановление статуса социально-гуманитарных технологий, первичных по отношению ко всем технико-технологическим инструментам, поскольку *гуманитарные технологии – это технологии мышления, общения и поведения*. Именно работа с ними определяет смысл, характер развития культуры и границы допустимого использования всех других, включая информационные и военные, технологий.

Между тем, информационные технологии, как и информационный детерминизм в сфере наук и культуре, по-прежнему продвигаемые в специальной литературе как наиболее перспективные инструменты, сегодня уже не выдерживают критики. Как не выдерживает критики и нередко встречающаяся идея единой для человечества информации, продвигаемой с помощью компьютеризации как пути демократизации и вхождения всех в единое пространство современности. Один из ближайших убедительных примеров – отключение с 2022 года Донецка, ДНР, Луганска, ЛНР от ZOOM и ставших популярными платформ и сервисов.

Но все же главное стратегическое направление гуманитарно-культурной революции – не сами по себе технологии, а содержание проектируемых процессов, для которых используются гуманитарные технологии, а в содержании – сохранение Мира, без которого не будет и человека. Ключевая задача, поэтому, – *борьба за Мир*, понятый одновременно и как не война, и как вся действительность, все существующее, *преобразуемое человеком* пространство. Победа Мира еще возможна, но только при условии понимания целей, ценностей и *общего настроения субъектов культуры* и управления.

Вот почему в ходе гуманитарно-культурной революции так важна систематически-последовательная работа по повышению уровня общей социально-ответственной культуры *субъекта, способного активно отстаивать Мир, Жизнь родного Дома* – и реально-материального, и духовно-символического.

Мир в нашем Доме – это Мир не только в пространстве собственного «я», но и «мы-Культуры», нашего справедливого социума и его новой общей социально-культурной формы, нашей природы в многообразии ее форм, в т. ч. *Мир гуманитарной культуры и философии* как второй природы и условия совершенствования планетарного бытия в его сложноорганизованно-гармоничной форме открытой целостности.

Социальный заказ на такую работу исследователей-профессионалов очевиден. Для защиты мира, понятого именно таким образом, нужна высокотехнологично-гуманитарная проработка

процессов *популяризации самых высоких традиций, в т ч в детской и школьной литературе, открытия в СМИ новых форм распространения ценностей гуманитарной культуры*. Трансформации в этой сфере востребованы и для того, чтобы новейшие био – нано- информационные и все другие технологии не «уплывали» к тем, кто будет использовать полученное, как и их авторов, для целей, не соответствующих перспективам жизни России или враждебным ей.

В этой связи специальной задачей гуманитарно-культурной революции становится освоение великого наследия культуры *советского* времени, которое, вероятно, еще предстоит начать под этим углом зрения перечитать как уникальный культурный текст. Ответственность интеллигенции, если не говорить о движениях диссидентов или релятивистских установках в кругах, главным образом, столичной интеллигенции позднего советского времени, была в действительности высокой, а борьба за наш Мир – искренней, энергичной и действенной.

Известный советский писатель, И.Г. Эренбург, как и многие советские писатели, выразил соответствующий современному экофилософско-культурному подходу, точно свой взгляд на морально-социальную ответственность писателя. «Сейчас необычайно велика наша ответственность. Никогда, нигде писатели не находились в положении, равном нашему. Куда бы мы ни пришли – на завод, на стройку, к колхознику, в шахту, – нас повсюду встречают с любовью, а главное – надеждой. От нас ждут огромных, необходимых всем этим людям работ... Мы не просто пишем книги, мы книгами меняем жизнь, и это необычайно увеличивает нашу ответственность». [16, с. 527]. Такого рода высказываний, художественных и научных произведений, как и людей, сделавших невозможное для сохранения в течение нескольких десятилетий мирной жизни было не мало, и многие имена сегодня либо забыты, либо знакомы лишь узким специалистам, исследующим их творчество.

Значительным ресурсом в этой работе является и пересмотр наследия советских философ, философских школ, направлений в т ч региональных и находящихся сегодня за пределами России. Перспективных с точки зрения экофилософии человека и развития культуры мышления исследований, действительных научных открытий, недооцененных тогда и сегодня, было много. Одно из них – исследование саратовского профессора Я.Ф. Аскина и введение им в активный научный оборот принципа *детерминации из будущего*, на основе которого возможна конкретизация эколого-антропологической составляющей гуманитарно-культурной революции [1]. Наша жизнь, культура и мышление обусловлено, согласно этому принципу, не только прошлым и современностью, но масштабом целей субъекта.

Поэтому все цели, стратегические задачи в гуманитарно-культурном футурологическом проекте России развернуты на развитие такой картины мира, в которой все философские категории – бытие, человек, счастье, мечта – и все проблемы интерпретируются с центрированием внимания на возможности *сохранения и расцвета Жизни человека, его мира*. Вследствие этого проясняется не только локально-актуальный, а онтологический смысл *миротворческой деятельности и новая постановка вопроса о ревитализации борьбы за Мир как задачи культуры по возрождению и оживлению всенародной борьбы за Мир*, в которой уже экофилософско-антропологическое обоснование связывается с вопросами, имеющими прикладной и практический характер.

В этой связи актуализируется и *проблема исторической памяти*. Сегодня – время вспомнить и древнюю, и новейшую историю, великий смысл борьбы за мир и осваивать опыт, начиная с сохранившихся в прапамяти «сгинувших в глубинах доистории глобальных катаклизмов и ... о некоторых далеко не привлекательных сторонах человеческой природы». О жестоких войнах и борьбе с ними «на темном метафорическом языке мифов говорилось вполне определенно» и в древнеиранской «Авесте», и «Апокалипсисе», и германо-скандинавском «Прорицании вельвы», в пророчествах Нострадамуса [5, с. 5].

Стоит вспомнить и о том, насколько драматично во многих странах складывалась эта история и судьбы тысяч смелых борцов за мир на всех континентах во многом и не случайно забытой истории XX века. Не случайно столь популярной и широко распространенной была деятельность Всемирного Совета защиты мира, начавшего работу в 1949 году. Только в одной Франции «семьдесят пять тысяч коммунистов погибли в борьбе с гитлеровскими захватчиками

в годы войны и оккупации. Французский народ назвал свою коммунистическую партию «партией расстрелянных» [12, с. 107].

После Второй Мировой войны многие из тех, кто сражался с фашизмом в СССР и в Европе, «пути избавления от военной угрозы ... видели в активной, массовой, политической борьбе, в укреплении международной солидарности, в единстве действий всех кому дорог мир». Девизом движения стали крылатые слова из речи великого французского ученого и гуманиста Ф. Жолио-Кюри на открытии первого Всемирного конгресса в Париже: «Мы собрались сюда не для того, чтобы просить мира у сторонников войны, а для того, чтобы навязать им мир» [11, с. 6]. Широкое распространение это движение получило и в СССР, во всех городах у нас были реально активны отделения Советского Комитета защиты Мира. Еще в 1980-е годы, когда память о Великой Отечественной войне была совсем свежа, были живы и многие ее участники, в нашей стране об этом много писали.

Страницы истории, включая отечественную историю нашего времени, в этих исследованиях – не простое напоминание, оправдание или дополнение информации о прошедшем. В них восстанавливается сама логика истории миротворчества и последовательно утверждается позиция Культуры Мира, самоценности Жизни, на основе которой и сегодня может быть сформирован эко-антропологический футурологический проект развития гуманитарной культуры и образования. В общей концепции этого проекта – части экофилософии – интегрируются все эко-дисциплины в качестве мировоззренческой основы философии новой ноосферной эпохи.

Это особенно важно подчеркнуть потому, что в предлагаемом проекте гуманитарно-культурной революции при всей ее безусловной новизне, закономерной в условиях становления нового исторического времени и восстановления сбалансированного развития всех, с т.ч. социально-гуманитарных, технологий, не прерывается диалектическое видение истории России, Мира и всей мировой цивилизации как единой целостности. Отсюда – исследование, поиск и открытие форм наиболее *перспективных внутренних и внешних связей в системе гуманитарной культуры*, а не их вульгарно-научное отрицание. В этом – отличие проектных смыслов экофилософии человека и культуры от радикально-инновационных решений проблемы будущего, отрывающих их от прошлого и современности.

Одно из них предложено, например, в философской книге «Антитехнологическая революция: как и зачем» американского, как сказано в аннотации, математика и террориста Теодора Качинского, считающего, что главное сегодня – «противоречие между дикой природой и технологической системой. Отсюда следует, что *цель должна быть выбрана такая: «убить» технологическую систему»* [7, с. 210].

Значительно больше, правда, примеров противоположно-радикальных, пусть и символических, убийств человека, т.е. тех проектов, авторы которых в течение последних десятилетий настойчиво продвигают идею «ухода со сцены мира» отжившего свое время «ветхого Адама», всего естественного мира вместе с живой природой Земли, включая природу человека и норм его культуры.

Именно поэтому так важна проблематизация экологии гуманитарной культуры в ее системности и полифункциональности, не ограниченная рассмотрением *исключительно проблем устранения из культурного пространства информационного мусора*, манипуляций и фейков и других названных здесь рисков.

Вероятно, в современных условиях, когда с такой остротой стоит главная проблема – защиты Мира – возникла острая потребность в конкретизации концепции *субъекта Русского Мира и экологии его гуманитарной культуры и в контексте экологии цивилизаций*. Формирование многополярной цивилизации с необходимостью актуализировало постановку вопроса о смысле экологии цивилизаций, которая «представляет собой деятельность, необходимую как ответ на глобальные проблемы человечества. Вопросы экологии цивилизаций включают проблемы не только экологической, но и государственной и цивилизационной безопасности, этнокультурной идентичности и нормативно-правового обеспечения сохранения цивилизаций» [14,

с. 7]. Перед отечественной наукой, вследствие этого, стоит масштабная задача, конкретизирующая проект гуманитарно-культурной революции и формирования существенно обновленной Программы образования – создание нового образовательно-культурного «глобуса», включающего образы, идеи, теории, рожденные в разные эпохи в России и в культурных мирах всех народов, континентов и стран [2].

Заключение

Таким образом, из экофилософско-антропологической логики освоения проблемы развития гуманитарной культуры, во-первых, следует неизмеримо более высокая степень *ответственности интеллигенции и ученых-гуманитариев как субъектов своей Родины за содержание проектирования будущего отечественной культуры, ее* жизнесохраняющих смыслов, идеалов и ценностных ориентиров, дающих надежду и возвышающих человека над собой, своим прошлым и настоящим.

Но главное – предложенный проект экологии гуманитарной культуры может выступить мировоззренческой и методологической основой развития концепции востребованной гуманитарно-культурной революции, научное обеспечение которой базируется на экофилософии человека, обеспечивая информационную безопасность и формируя установку на активную борьбу за Мир.

Вывод

Накопленный, в т. ч. в руководимой автором Лаборатории экофилософских исследований в Донецком национальном университете экономики и торговли им. Мих. Туган-Барановского, опыт разработки такого проекта, вероятно, уже сегодня может быть осмыслен в качестве интеллектуального ресурса России, направленного на сохранение природы Человека, его естественного интеллекта, богатства Культуры и ревитализацию борьбы за Мир. В этом качестве базирующийся на великих традициях отечественной и мировой классики он получает основания для продвижения в качестве *нового научного бренда России* – средства, востребованного для подъема общей культуры, Победы в информационно-когнитивной войне и в пространстве конкуренции высоких технологий, где восстанавливается статус гуманитарных и социальных технологий мышления и человеческой деятельности.

Библиография

1. Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание. – М.: Мысль, 1977. – 185 с.
2. Баркова Э.В. Экофилософия в перспективах развития общества знаний – основы культуры Возрождения XXI века // Право и практика. 2023. № 4. С. 234-241.
3. Баркова Э.В. Когнитивный потенциал экофилософии в концептуализации жизнотворческого освоения мир // Экофилософия в пространстве творчества Мира. Монография. Москва, Русайнс. 2024. С. 5-28.
4. Баркова Э.В. Планетарный смысл сохранения гуманитарно-интеллектуального потенциала культуры: взгляд экофилософа // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном политехническом ВУЗе. Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции – М.: Издательство: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова 2018. С. 23-31.
5. Всемирное движение сторонников мира. Даты. События. – М.: Международные отношения. 1987. – 368 с.
6. Грин А.С. / Цит по: Паустовский К.Г. Жизнь Александра Грина // Паустовский К.Г. Близкие и далекие. – М.: Молодая гвардия. 1967. – С. 286-301
7. Качинский Т. Антитехнологическая революция: как и зачем. – М.: Опустошитель. 2024. – 388 с.

8. Кинякина Е., Арялина М., Устинова А. Вас заменит не GPT – Вас заменит человек с GPT в кармане // Ведомости. 2024. № 66 (5950) 11.04 С 10-11.
9. Лихачев Д.С. Земля родная. – М.: Просвещение. 1983. – 256 с.
10. Лихачев Д.С. Земля родная. – М.: Просвещение. 1983. – 256 с.
11. Первый Всемирный конгресс сторонников мира. Париж – Прага. Материалы. – М.: Политиздат. 1950. – 536 с
12. Шаскольская М.П. Жолио-Кюри. – М.: Молодая гвардия. 1966.- 208 с.
13. Экология культуры: К 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева (28.11.1906 – 30.09.1999). – М.: Ленанд 2019. – 330 с.
14. Экология цивилизаций. Монография. – М.: Издат. дом «УМЦ». 2023.- 284 с.
15. Экофилософия – развитию культуры мира: монография. – М.: РУСАЙНС. 2023. – 262 с.
16. Эренбург И.Г. Речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. – Эренбург И.Г. Собр. Соч. в 9 т. Т.6. – М.: Художественная литература. 1965. С. 517-527.

ECOLOGY OF HUMANITARIAN CULTURE IN THE STRATEGY OF INFORMATION SECURITY OF RUSSIA AND THE STRUGGLE FOR PEACE

Barkova E.V.

Plekhanov Russian University of Economics

Mih. Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade

This research was carried out within the framework of realization of the state-funded research theme “Ecoworld and socio-cultural problems of modernity: conceptual space of eco-philosophy in the interaction of fundamental and applied in the space of knowledge society” (FRRZ-2023-0003) (conclusion of the RAS Commission №142023/1023030700034-5-6.3.1)

Abstract

In the context of philosophy of eco-anthropology the underestimated today role of humanitarian culture, its life-preserving philosophical and planetary meaning necessary for the preservation of the nature of Man, Culture of Peace and ecologization of the space of Russia and the Earth is substantiated. One of the conditions for opening the prospects of Russia's existence is its information security and revitalization of the struggle for peace, therefore, a subject capable of active promotion of humanistic ideas and images through the channels of culture and education is in demand. The scientific development of the concept of humanitarian culture is revealed on the basis not of scientist-technocratic or information determinism, but of socio-humanitarian technologies, great traditions of domestic and world culture. For the advanced development of Russia it is proposed to consider the project of ecology of humanitarian culture as a direction of the demanded humanitarian-cultural revolution, a section of human eco-philosophy and brand of Russia.

Keywords

humanitarian culture, man, eco-philosophy of man and culture, information security, peace preservation, future